



УДК 371

## ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ИНТЕГРИРОВАННОГО В СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Аннотация:** работа посвящена вопросам гражданского воспитания. Дан анализ ряда нормативных документов по проблемам воспитания гражданственности.

**Ключевые слова:** Конституция, воспитание, гражданственность, Родина, патриотизм.

**Zaytseva O.F.,**  
master, director International  
Academy of social technologies,  
Crimean branch

## THE UPBRINGING OF A PERSON AND CITIZEN, INTEGRATED IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

**Summary:** the work is devoted to civic education. The analysis of a number of normative documents on civic education.

**Keywords:** Constitution, education, citizenship, motherland, patriotism.

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» – именно так в преамбуле Конституции РФ изложены основополагающие принципы государственной политики и звучит торжественная формула провозглашения Конституции [1].

Правовая основа Стратегии развития воспитания в РФ (2015–2025), Концепции патриотического воспитания молодежи на период до 2020 г., Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» базируется на положениях Конституции РФ, провозглашающих права и свободы человека, гражданский мир и согласие [2–4].

Сегодня, в эпоху глобализации, резкого обострения международных отношений, каждый из разработчиков проектов государственных программ либо долгосрочных стратегических планов обязан осознавать, что ни одну из стоящих перед государством задач нельзя успешно решить «без обеспече-

ния прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства, без развития демократии и гражданского общества». В противном случае очередная декларативность обернется провалом. С болью вспоминаем 90-е годы ушедшего XX века. Ученые, педагоги, экономисты, да и сами политологи недоуменно восклицали: «Куда идем? Какое государство строим?» Разгром прежней идеологической базы образования и воспитания, отказ от десятилетиями создаваемой системы ценностей, поспешная и непрофессиональная деполитизация и деидеологизация школы фактически пустили на самотек педагогический процесс. Все это привело к резкому росту детской преступности, беспризорности, разрушению нравственных устоев семьи и общества в целом. Бездумное уничтожение прежней системы воспитания детей и юношества привело к состоянию вакуума, который быстро начал заполняться западными и проамериканскими технологиями. В хаосе начавшейся переделки общественного строя «вместе с водой выплеснули и младенца». Сегодня мы осознаем это. Сегодня воспитание гражданина Отечества становится объективной необходимостью. Реальность начала возвращать горячие головы к истокам педагогики и философии.

Разработка вопросов гражданского воспитания имеет свою историю. Известные античные философы Платон и Аристотель связывали проблемы гражданского воспитания прежде всего с формированием уважения к государству, законопослушания. В трактате «Законы» Платон изложил свои педагогические воззрения, особо выделив значение социальных функций воспитания – «сделать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или начальствовать» [5]. В идеальном обществе, которое представлено в «Законах», руководитель дела образования является первым лицом государства. Платон провозглашает принцип всеобщего обязательного (минимум трехлетнего) обучения. Платон полагает, что при обучении следует обеспечить «свободу призвания» (личные склонности), – сегодня это именуется дифференциацией образования сообразно призванию человека и общественным потребностям.

Кажется, что уже проще прописных истин и глубочайших философских суждений? Даже если не углубляться в древнюю науку, а обратиться к XVIII веку, мы отметим те же основы в области образования и воспитания, заложенные еще в античные времена.

Так, Жан-Жак Руссо видел основу гражданского воспитания в свободном развитии личности, в создании условий для самовыражения.

Изучая данную проблему в современном обществе, наблюдаем полярность мнений ученых, которые считают, что «наиболее полно теория гражданского воспитания в зарубежной педагогике была разработана немецким педагогом Георгом Кершенштейнером, отмечавшим необходимость целенаправленного формирования гражданственности» [6].

Не могу согласиться с данным толкованием, так как педагогическая теория Г. Кершенштейнера состояла в идее «гражданского воспитания безусловного повиновения государству». Г. Кершенштейнера тревожил рост сознательности пролетариата в начале XX века, крепнущее рабочее движение. Он писал, что «против «внутренних врагов», против носителей пролетарского сознания не помогают ни пушки, ни броненосцы, ни даже штыки целой армии. Необходимо применять другое оружие, более тонкое, но и более верное и сильнодействующее – политическое воспитание, внушающее учащимся «понимание задач государства, сознание вытекающего отсюда гражданского долга и любовь к отечеству». Под этим он подразумевал шовинистическое воспитание трудящихся, подготовку из них послушных рабочих и солдат. Не будем забывать, что все это писалось для Германии в бурно развивающийся XX век.

Каждый вправе исследовать и предлагать концепцию воспитания гражданина нового государства, но при этом с ответственностью относиться к проблеме гражданского воспитания и образования в своем обществе, и в первую очередь (это касается нас), с осторожностью примерять «инородные школы» на русского человека с его менталитетом и особенностями национальных интересов.

Возвращаясь к истокам зарождения идеи гражданского воспитания в российской педагогике, обратимся к XVIII столетию. Это было время крупнейших реформ. Ярким представителем религиозного течения в русской философии этого периода был Григорий Сковорода. Он говорил, что для человека, находящегося в космической стихии, есть один путь – осознать мистическое начало в себе, и тогда только стать истинным человеком. Г. Сковорода утверждал: кто обóжил свою волю, тот враг божьей воли [7].

На XVIII век пришла деятельность многих светских мыслителей, среди них А.Н. Радищев. Он

вошел в историю философии России как провозвестник вольности. Задача воспитания, по Радищеву, наряду с прочим состоит в формировании гражданственности, добродетельности, т.е. умения быть человеком среди других людей.

XIX век для России был эпохой славной и драматической одновременно. Главные события этого века: победа в Отечественной войне 1812 года, восстание декабристов, поражение в Крымской войне, тяжелые войны с Турцией, отмена крепостного права, расцвет русского национального самосознания. Рождается русская классическая литература, развивается русская наука, возникают новые общественные движения: революционные демократы, либералы, консерваторы, народники. На этом сложном историческом фоне появляется самобытная великая русская философия. В ней много течений, школ; выросло созвездие ярчайших имен: Чаадаев, Хомяков, Герцен, Достоевский, Толстой, Федоров, Соловьев и др. Русскими мыслителями вновь был поставлен вопрос о месте России в мире. Наиболее громко это сделал П.Я. Чаадаев, который считал, что Петр I сделал Россию европейской державой и перенес на русскую почву европейский образ жизни. Она стала иметь вес среди других стран. Одновременно Чаадаев отмечал, что российская история не знает преемственности, а следовательно, ее путь обречен на неудачу. Впрочем, Чаадаев говорил и об особом культурно-историческом предназначении России. Русский народ он объявлял исключительным, поскольку им всегда руководит сила Провидения. Идеи Чаадаева не были однозначно восприняты русским обществом и стали отправной точкой для спора между славянофилами и западниками. Славянофилы отвергали западный путь развития, выступали против мелочного европейского рационализма. Отрицательно относясь к петровским преобразованиям, считали их чуждыми народному духу, поскольку Петр I превратил народ в рабов, искажил отношения между государством и народом. Славянофилы, относя к народу трудовые слои населения, считали его основанием всего общественного здания, источником вещественного благополучия, внешнего могущества, внутренней силы и жизни. К. Аксаков, например, отмечал, что личность возникает из народа и со временем становится над ним, но она тогда только может что-нибудь сделать, когда ее действия «коренятся в простом народе».

С середины XIX века проблема гражданственности начала занимать умы всего просвещенного общества. В отличие от представителей первой половины века, русские писатели, критики, публицисты В.Г. Белинский, А.И. Герцен, В.Ф. Одоевский, Н.В. Станкевич были едины в своих гражданских порывах: они отстаивали право личности на самореализацию, на социальную позицию, не совместимую с крепостничеством и самодержавием. Белинский выдвигал идею народности как одну из важнейших основ воспитания. Он рекомендовал воспитывать подрастающее поколение в духе действенного патриотизма, постоянного стремления к активному участию в проведении тех мероприятий, которые способны сделать страну более совершенной, преуспевающей; утверждал, что истинный патриот ни при каких обстоятельствах не изменит Родине, не предаст ее интересов [8]. Большое внимание вопросам воспитания гражданственности и патриотизма уделял и Н.А. Добролюбов. В современном ему обществе он усматривал настоящий патриотизм – постоянную готовность человека трудиться на пользу Родине, бороться против всего, что омрачает жизнь Отечества и народа, и псевдопатриотизм – проявление неразумного эгоизма, стремление выгодно устроиться в жизни, тунеядствовать. В целом же по Н.А. Добролюбову, образование должно заниматься подготовкой человека, обладающего правильными представлениями о явлениях природы и общественной жизни, способного правильно мыслить и действовать на благо своей Родины [9].

Образцом педагогического совершенства в деле воспитания нравственной сущности личности гражданина для педагогов советского периода служили труды великого русского педагога К.Д. Ушинского. Он также полагал, что в основе гражданского воспитания должна лежать идея народности, базирующаяся на учете особенностей русского менталитета, развитии национального самосознания. К важнейшим особенностям нашего народа относятся глубокое, веками испытанное чувство любви к своей Родине, постоянная готовность защищать ее целостность и независимость, высокое чувство патриотизма, гуманизм.

Прочтение и осмысление трудов русских демократов дает понимание их величайшей роли в развитии идеи гражданского воспитания в наши дни, воспитания гражданственности как основной задачи воспитания молодежи, включающей в себя подготовку истинного патриота, сына Отечества,

способного к решению задач по совершенствованию гражданского общества.

Двадцатый век заложил основу для развития идеи общественной направленности в семейном воспитании. Ее приверженцем был русский публицист и общественный деятель Н.В. Шелгунов. Важную роль в воспитании гражданственности он отводил социальной активности личности. В его работах часто излагались мысли о том, что важнейшей задачей семьи и школы есть воспитание человека-гражданина. Если семья и школа не готовы к активному участию в общественной жизни страны, то такое воспитание не является в социально-педагогическом отношении эффективным. Одним из необходимых условий в деле преобразования общества публицист рассматривал воспитание у подрастающего поколения высоких гражданских чувств [10].

В период становления советского общества понятие гражданской идентичности подменялось понятием советский человек, а все граждане СССР определялись как советский народ. Поэтому в педагогическом словаре, изданном в 1960 г., говорилось: «Гражданское воспитание – реакционное направление в буржуазной педагогике эпохи империализма, которое ставит себе целью подготовку поколения молодых рабочих, покорных слуг капитала» [11].

В конце 60-х годов, благодаря выходу книги Василия Сухомлинского «Рождение гражданина» впервые заговорили о необходимости воспитания гражданина в советском государстве [12].

Основой воспитания человека и гражданина, по Сухомлинскому, должна стать деятельная забота о жизни, счастье, спокойствие другого человека. Настоящим гражданином становится только тот человек, которым в детстве овладело искусство человечности, гуманности. Душевная красота, моральный облик личности, умение видеть добро и зло формируются в детстве, а потому во взрослую жизнь человек должен поступать воспитанным. Педагог стремился, чтобы дети видели жизнь своей Родины глазами гражданина, кровно заинтересованного в ее расцвете, славе, могуществе. На всех уроках, когда изучалось прошлое и настоящее нашей Родины, он старался пробудить чувство того, что Отечество – это родной дом; горе Родины в час тяжелых испытаний – горе каждого, ее счастье – личное счастье каждого.

Безусловно, в этот период педагогическая теория и практика в целом гражданское воспитание в частности оказались связанными идеологическими рамками коммунистического воспитания. Но при этом гражданское воспитание в СССР представляло собой целостную педагогическую систему, эффективно решавшую задачи воспитания коллективизма, советского патриотизма, гражданской ответственности у подрастающих поколений. При этом советского человека всегда отличали подлинная скромность, совесть, готовность к служению на благо своего Отечества, высокое чувство гражданского долга.

Новое звучание и смысл гражданственность приобретает в современной России. В начале 1990-х годов страна заявила в качестве траектории движения вперед так называемый «демократический транзит». Началась перестройка всех сторон жизни российского общества. Началась молниеносно, круша на своем пути без разбора все то, что было создано предшествующими поколениями россиян. Но самым страшным итогом «реформирования» стали разрыв связей с традиционными ценностями, духовно-нравственная деградация нации, маргинализация сознания, утрата чувства мировой значимости страны. Складывающаяся новая, позиционируемая как демократическая, Россия закономерно оказалась перед проблемой формирования граждан нового демократического государства.

Очевидно, что прежние ценностные основания гражданского воспитания, базирующиеся на коллективистских практиках и классических механизмах передачи традиций и знаний предшествующих поколений для достижения социальной зрелости и вступления в общественную жизнь в условиях перехода к ценностям индивидуализма и свободы, конфликтности социальных интересов утратили универсальный смысл.

В обществе образовался идейный разрыв поколений. Часть зрелого общества, воспитанного в социалистической стране на принципах коммунистической идеологии – это поколение людей от 40 лет и старше, которые остались носителями морально-нравственных ценностей, культуры, бережно хранящие историческую память русского народа, с одной стороны; и молодое поколение, родившееся в период перестройки и развала Советского Союза, воспитанное в условиях «дикого рынка», безнравственности и вседозволенности, с другой стороны. Динамику личностной деформации можно представить последовательностью этапов: появление искажений в нравственно-волевой сфере личности, превраще-

ние их в относительно устойчивые взгляды и привычки, формирование мотивации «свободного» поведения, включающей антиобщественные цели и средства, соответствующие пробелы нравственно-правового сознания, систематическое правонарушение; преступление, отсутствие контроля и наказания. Такое наследие не только разрушает общество, оно подрывает национальную безопасность страны.

С правовой точки зрения гражданин – это лицо, которое принадлежит к постоянным жителям данной страны (государства), имеет все права, предоставляемые законами этой страны, исполняет обязанности. Но гражданин, это еще и человек, который знает свои права и обязанности и обладает социальным чувством соучастия в больших и малых делах, понимает свой гражданский долг, у которого есть гражданская ответственность, гражданская совесть. В этом высоком – моральном – значении понятие «гражданин» вошло в российскую культуру, стало выражением служения родному народу, чувства готовности идти на жертвы во имя Родины. В этом смысле в «толковом словаре» Д.Н. Ушакова дается определение: «гражданин – сознательный член общества, человек, подчиняющий свои личные интересы общественным». И на этом нравственном основании гражданственность по содержанию и смыслу идентифицируется с патриотизмом.

Гражданин – носитель гражданственности. Эта проблема не решена современной педагогической наукой и практикой. Принципиальное различие между гражданственностью и патриотизмом состоит в том, что гражданственность – это политико-правовое состояние. Она предполагает непосредственную включенность человека в систему отношений: государство – общество, а патриотизм – это отношение к государству как к Отечеству, к Родине, основанное не на праве, а на иррациональном чувстве любви. Гражданственность основана на интересе, а патриотизм – на ценностях. Гражданственность и патриотизм имеют общее основание в виде нравственного сознания, особой системы ценностей, определяющей их содержание. Но практика российского патриотизма свидетельствует о том, что интересы Родины подменяются интересами государства. Эта подмена вызывает к необходимости уточнить: патриот – это человек, любящий не столько государство, сколько Родину.

Ежегодно в России создаются десятки, а на региональном уровне сотни различных программ, концепций, проектов, изобилующих правильными и мудрыми определениями, рекомендациями по патриотическому воспитанию граждан. Все они заканчиваются одними и теми же ожиданиями: «конечным результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности». Это выдержка из Концепции патриотического воспитания граждан РФ, основным инструментом реализации которой является Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 годы». Такая же программа утверждалась и на 2006–2010 годы, и на 2011–2015 годы. Что изменилось? Утверждена очередная Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Если 15 лет назад ожидалось «функционирование системы патриотического воспитания граждан в стране», то в плане программы до 2020 года «основным результатом реализации Программы станет формирование системы патриотического воспитания...». Какое завидное постоянство! А ожидаемые результаты просто потрясут!

Анализ Стратегии развития воспитания в РФ на 2015–2020 годы показал, что наряду с попытками утверждения «упрочения общероссийского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации» явно не продумана практическая сторона реализации Стратегии. После общественного обсуждения проекта Стратегии только 20% предложений были учтены рабочей группой. Если учесть круг участников обсуждения проекта (ученые, педагоги, родители, общественные деятели) и их видение документа в практическом преломлении, то возникает вопрос: для кого важнее стратегический курс воспитания граждан, для теоретиков или для практиков? На наш взгляд, будущие исполнители Стратегии реалистично оценили подходы к воплощению в жизнь проекта и внесли поправки, продиктованные сегодняшними проблемами воспитания в обществе, подтвердив в очередной раз свою гражданскую позицию. Предлагалось исключить общие формулировки и называть социальные явления своими именами. Четко и ясно сформулировать понимание взаимосвязи прав и обязанностей детей. Акцентировать воспитание у детей чувства достоинства, чести и долга, уважения к отцу, матери, ко всем людям [13].

В Стратегии не упоминается о создании механизмов выработки привычки как вести себя нравственно, о формировании в детской среде обстановки, благоприятной для закрепления нравственных норм поведения; о «расширении вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка, с учетом его потребностей, интересов и способностей, не допуская при этом пренебрежения интересами коллектива», на что особенно обратили внимание педагоги и родители.

В аналитической части Стратегии не уделено внимание социальной проблематике воспитания: правовой нигилизм, отчуждение родителей от участия в решении вопросов образования, авторитарный тип принятия решений в системе образования, усиление бюрократизации деятельности управленцев и педагогов (нарастающий вал отчетности, справок). Нужен более обстоятельный раздел, связанный с воспитанием детей из социально неблагополучных семей, подростков, вступивших в конфликт с законом. Парадокс: условия жизни в исправительных учреждениях и детских домах лучше, чем в большинстве семей граждан РФ. Опасно доминирование ЕГЭ в период жизненного самоопределения, когда главным для молодых людей становится балл на ЕГЭ, а не собственно жизнь и ее ценности (товарищество, честность, интерес к познанию реальной жизни России и малой Родины, творчество, и т.д.) Все это вызывает сбой в воспитании и формировании российской идентичности молодежи. В школах исчезло трудовое воспитание детей, содержание профессиональной ориентации отстает от жизни. Педагоги и родительская общественность отмечают, что необходима срочная разработка нормативных документов (какой труд разрешен в школе?). По разделу профориентации существуют организационные и кадровые проблемы (не выделяется время на ее проведение, не готовятся специалисты). Наблюдается острый дефицит всего, что связано с воспитанием и в школе, и в семье: теоретической базы, методик, нормативных документов, успешных практик, а также соответствующего общественного отношения.

Серьезной проблемой является межведомственная разобщенность. Необходимо отметить явное противоречие текста проекта Стратегии: не смотря на тезис проекта Стратегии о приоритетном развитии всех социальных институтов, все задачи воспитания возлагаются на образовательные учреждения и семью. Вообще не предусмотрена роль в решении задачи воспитания учреждений культуры, молодежной политики, спорта, обладающих значительными ресурсами для решения этих задач, социальная ответственность бизнеса за решение задач подготовки молодого поколения страны, и особенно – молодых рабочих не обозначена. В Стратегии указано, что она направлена на переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция с учетом цивилизационных вызовов. Непонятно, кто и на каком основании принял решение, что у субъектов воспитательного процесса (родителей, учителей, воспитателей, работников социальных и реабилитационных центров) неправильные представления о патриотизме, активной жизненной позиции и т.д. Этот тезис ничем не обоснован. Прежде, чем выдвигать подобные утверждения, необходимо публично озвучить концепцию «цивилизационных вызовов», провести общественную дискуссию с участием педагогов и родителей. Навязывать государству и обществу концепт, который не был озвучен – недопустимо [14].

По этому поводу 3 февраля 2016 г. на заседании Клуба лидеров – молодых предпринимателей в Ново-Огарево Президент страны В.В. Путин заявил: «Сейчас стране нужна общая, объединяющая идея. И она уже есть. У нас нет никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем и придумывать не надо».

#### **Список использованной литературы и примечаний:**

1. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru>
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р.
3. Концепция патриотического воспитания молодежи. URL: <http://www.zema.su.patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi>

4. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Утверждена Постановлением правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493.
5. Платон. Законы / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999.
6. Кершенштейнер Г. О воспитании гражданственности. Пг., 1918.
7. Сковорода Г.С. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1973.
8. Белинский В.Г. Избранные педагогические сочинения. Педагогика, 1982.
9. Добролюбов Н.А. Основные законы воспитания. URL: <http://www.profilib.com>
10. Шелгунов Н.В. Избранные педагогические сочинения. М.: АПН РСФСР, 1954.
11. Педагогический словарь: В 2 т. / под ред. И. А. Каирова. М.: АПН, 1960.
12. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971.
13. «Стратегии развития воспитания в РФ до 2025 г.» или «пятна Роршаха»? обсуждение в РИСИ. URL: [http://communitarian.ru/publikacii/obrazovanie/strategii\\_razvitiya\\_vospitaniya\\_v\\_rf\\_do\\_2025\\_g\\_ili\\_ryatna\\_rorshaha\\_obsuzhdenie\\_v\\_risi\\_18022015/](http://communitarian.ru/publikacii/obrazovanie/strategii_razvitiya_vospitaniya_v_rf_do_2025_g_ili_ryatna_rorshaha_obsuzhdenie_v_risi_18022015/)
14. Никитин А. Стратегия развития воспитания в РФ – круглый стол в Красноярске 29.04.2015 (Резолюция). URL: <http://bella-ciao-2010.livejournal.com/63388.html>